

ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКАЯ ДИНАСТИЯ ДЬЯЧКОВЫХ

В становлении любого хорошего историка, наверное, соединяются историческая, генетическая память, способность запоминать, находить и анализировать груды исторических источников, хорошее образование, собственный разнообразный и немалый жизненный опыт и, как необходимые этические условия, личные честность и совесть. Все эти неперенные составляющие сошлись в биографии моего отца – Льва Григорьевича Дьячкова.

По его и по собственному опыту нам известно, что одним из лучших способов исторического рассказа, жизнеописания является предоставление слова подлинным историческим документам, поясненными необходимыми и грамотными комментариями. Лучше всего, если есть возможность, спросить прямо или через исторические источники самого героя нашего рассказа о том, как сплелись в его становлении общие и особенные линии жизни нашей страны и нашей семьи.

Летом 1948 г., устраиваясь на работу в Тамбовский пединститут (ныне ТГУ им. Г.Р. Державина), мой – тогда еще будущий – отец написал положенную в подобных случаях автобиографию. Она начиналась со следующего абзаца:

«Родился 12 июля 1921 года в гор. Воронеже в семье военнослужащего.

Отец происходит из семьи крестьян-бедняков сл. Успенское Коротоякского уезда Воронежской губернии. До 1912 года отец работал в хозяйстве дома, затем был призван в ряды старой русской армии, где прослужил до начала Октябрьской революции. После Октябрьской революции состоял в рядах Красной Гвардии и Красной Армии, участвовал в Гражданской войне. В 1926 г. из Красной Армии демобилизовали, и с тех пор работает в советских учреждениях; в настоящее время в должности пом. управляющего по кадрам Тамбовской Облконторы «Заготживсырьё». Участник Отечественной войны, инвалид, чл. ВКП(б)...».

Григорий Иванович Дьячков – крестьянин по сословному происхождению – еще до призыва на службу в старую армию имел нечастое по тем временам среднее образование, а все его дети получили высшее образование. После Гражданской войны и до 1926 г. дед работал начальником 1-го (мобилизационного) отдела Воронежского губвоенкомата. С началом Великой Отечественной войны Г.И. Дьячков был призван в РККА как офицер запаса.

На становление отца как историка повлияла и «кровь» по линии матери – Прасковьи Федоровны Ветровой. Все ее братья имели хорошее образование, были отличными солдатами, специалистами-железнодорожниками. Сама она не только великолепно стряпала и шила, но и получила еще до революции совсем редкое для девушки среднее образование и до смерти сохранила прекрасную память, ясный и острый ум.

Автобиографии Л.Г. Дьячкова продолжается словами: « Я в 1928 г. был определен на учебу в школу в г. Воронеже, там же в 1941 г. окончил исторический факультет Воронежского педагогического института». Учился отец хорошо, о чем говорят документы, хранящиеся в университетском архиве.

Тогдашних советских студентов учили требовательно и хорошо. В выписку из зачетной ведомости вошли лишь основные предметы. Но довоенное историческое высшее образование, почти восстановленное в классических дореволюционных образцах в конце 1930-х гг., включало знакомство и с археологией, вспомогательными историческими дисциплинами, древнегреческим, старославянским языками, латынью, изучали и французский язык. Расширению исторического кругозора студента Льва Дьячкова помогало и увлечение эсперанто, и хобби всей жизни – филателия.

Другая черта выпуска молодых историков Воронежского пединститута проведена войной. Их выпуск был ускоренным, ребята не проучились все положенные четыре года. Отца призвали в армию 22 июля 1941 г. Он уже был рядовым солдатом, курсантом 23-го артполка Юго-Западного фронта, линия которого все ближе ползла к Воронежу, когда в ноябре 1941 г. директорат ВГПИ сократил учебную программу и провел несколько укороченные выпу-

ские государственные экзамены. В эти дни Льву Дьячкову удалось сфотографироваться вместе с отцом, интендантом 3-го ранга.

Лев и Григорий Дьячковы.
Воронеж, октябрь 1941 г.

Можно сказать, что уровень образования, высокая грамотность, дисциплинированность и тщательность в работе сохранили рядового курсанта-артиллериста Льва Дьячкова для будущей работы в качестве историка и преподавателя. В октябре 1941 г. его, как образованного специалиста, необходимого в нормальной штабной работе, перевели на должность секретаря военного трибунала дивизии с последовавшим вскоре присвоением офицерского звания.

По окончании Отечественной войны продолжал службу в Военной Прокуратуре 1-й гвардейской танковой армии до момента демобилизации в сентябре 1946 г. Демобилизован как специалист народного хозяйства (по группе преподавателей с высшим образованием).

С мая 1947 г. направлен был на работу в Областной Комитет профсоюза работников медико-санитарного труда, где работал в качестве заведующего культурно-массовым отделом.

В этой главной, определяющей части биографии есть также особенности, повышавшие качество послевоенной научной и краеведческой работы отца. Это – неизменное присутствие на важнейших фронтах, в одних из самых славных соединений, возможность вбирания необходимых жизненных впечатлений, ощущений, непосредственного психологического опыта, общения в широком круге событий и людей от солдат до знаменитых военачаль-

ников – все, без чего невозможно становление не только историка великой войны, но и историка вообще.

Есть в этой части жизни отца и типичные приметы тех лет. По окончании войны Льва Дьячкова не хотели отпускать из армии, командование хотело направить его на учебу в Военно-юридическую академию. Но отец рвался к «гражданской» работе историка-преподавателя. Сохранились копии послевоенных рапортов гвардии капитана Л.Г. Дьячкова маршалу Г.К. Жукову, тогдашнему командующему ГСВГ, с настойчивыми просьбами о демобилизации из рядов Советской Армии. Но, когда осенью 1946 г. отец, наконец, был демобилизован и приехал в Тамбов, где отныне жили его мать и отец, эвакуированные из почти полностью разрушенного Воронежа, он столкнулся с типичным парадоксом трудоустройства специалистов в первые послевоенные годы.

Л.Г. Дьячков. Германия, 1946 г.

Как должно быть известно, тыловые областные центры по совокупности разных причин («брони» от призыва, трудовые мобилизации, замещение женщинами мужских профессий, приток эвакуированных и беженцев, размещение госпиталей и других войсковых частей и т.п.) не только не сократили, но заметно увеличили численность своего трудоспособного населения. В результате в Тамбове сложился острейший дефицит свободных рабочих мест квалифицированного труда. И 25-летний гвардии капитан запаса, член ВКП(б), не раненый и здоровый, с редким в то время законченным высшим

образованием, при невероятно огромных безвозвратных потерях в войне молодых, трудоспособных мужчин долго не мог устроиться не то что на работу школьного учителя, но и на работу вообще. Отец был не из тех, кто железнодорожными платформами гнали домой из побежденной Германии «трофейное» добро, поэтому деньги от последних гвардейских и офицерских выплат скоро закончились, военная форма изнашивалась, собственного жилья не было. После почти года подобных мытарств Л.Г. Дьячков был определен маленькую и мало подходившую для историка должность зав. культмассовым отделом Медсантруда.

Но нет худа без добра. На этой работе Лев Дьячков познакомился с 27-летней тамбовчанкой, выпускницей 1940 г. Тамбовского учительского института, фронтовичкой-медсестрой, бывшей старшиной конно-санитарной роты Алевтиной Алексеевной Трофимовой, работавшей после демобилизации зав. библиотекой Медсантруда. В 1948 г. они поженятся, и вскоре родится дочь Наталья – моя старшая сестра.

А.А. Трофимова (Дьяčkова) –
фронтóвая медсестра(слева).
Белоруссия, лето 1944 г.

Вернемся к военной части биографии отца. Война осталась главным, формирующим явлением в жизни и памяти всех поколений, которые она захватила. Она определила характер, образ поведения, всю деятельность Л.Г. Дьячкова как историка и патриота. На всех семейных встречах, в домашних разговорах воспоминания моих родителей о разных сторонах и событиях громадной войны оставались самой главной темой. Отец много и прекрасно рассказывал о собственном жизненном опыте в войне, ее людях и судьбах. Но, отдав большую часть жизни собиранию и сохранению памяти о Героях, солдатах и военачальниках и понимая свое скромное место в истории Великой Отечественной войны, он никогда не записывал и, тем более, не публиковал собственных воспоминаний. Лишь однажды, лет десять назад, «выручая» младшего внука Илью в выполнении школьного задания, Л.Г. Дьячков собственноручно записал всего три из многих сюжетов своих военных воспоминаний. Интересные и как «штрихи к портрету», и как точные «снимки» войны они опубликованы в 2010 г. в наших сборниках документов по истории Великой Отечественной войны¹.

За «кадром» первого рассказа «Семечки» осталось то, что в самом конце июня 1942 г. в боях за Воронеж был тяжело ранен в бедро его отец и мой дед, Григорий Иванович Дьячков, то, как его под бомбежками, перегружая из вагонов с носилок на землю и снова на носилки и в вагоны, эвакуировали вместе с остальными тяжелоранеными в госпиталь в Орске, то, как после длительного лечения, инвалидом мой дед приехал в Тамбов. В Тамбове к тому времени уже почти два года жила в эвакуации мать Льва Дьячкова, Праксovia Федоровна. Ее также в первые дни июля 1942 г. (Воронеж был оставлен нашими войсками 6 июля), в неразберихе и панике той поры по счастливой оказии и при помощи фронтового друга Виталия Виноградова удалось посадить на грузовую машину и увезти из оставляемого города. Через Бори-

¹ См.: Тамбовцы на фронтах Второй мировой войны, 1939-1945 гг. Сб. док-тов - Тамбов, 2010; а также: Тамбовская высшая школа, ее структура и люди в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945. Сб. док-тов - Тамбов, 2010.

согребск мать добралась до Тамбова, к дочери Юлии, которая еще с 1937 г. работала здесь экономистом-плановиком.

9 августа 1944 г. чудом не стал последним днем в жизни старшего лейтенанта Льва Дьячкова. Об этом был второй, написанный им для школьников, рассказ «Подарок матери».

Рассказы отца о войне были всегда «населены» разными интересными людьми. Это и друзья-сослуживцы, и знакомые советские солдаты, и крестьяне-поляки, и немцы, и наши выдающиеся военачальники. Мне с самого раннего детства по этим рассказам были знакомы и командующий 1-й гвардейской танковой армией генерал М.Е. Катуков, и член Военного совета этой армии генерал Н.К. Попель, и многие-многие другие. Любимым же командиром и героем рассказов отца был и остается П.С. Рыбалко. О нем для тамбовских учеников Л.Г. Дьячков написал третий рассказ «Слово о командарме П.С. Рыбалко», и нынешним студентам стоит его прочитать.

Кандидатская работа Л.Г. Дьячкова, до сих пор считающаяся лучшим исследованием региональной деятельности комсомола в войну, была подготовлена к установленному сроку. Но ее защита состоялась в МГУ только через пять лет, 16 октября 1961 г. В этот раз Л.Г. Дьячков, можно сказать, «пал жертвой» менявшейся политико-идеологической конъюнктуры, которая так давила на историю КПСС. Отцу, который никогда не был сталинистом и, вообще, слепым последователем чего бы то и кого бы то ни было, было сделано ненаучное замечание по частому упоминанию документов за подписью и слов И.В. Сталина. Л.Г. Дьячков практически ничего не изменил в содержании и духе диссертации, но ненужная «работа над ошибками» с новыми допущениями к защите заняла несколько лет.

Работа же преподавателем – сначала истории СССР, затем много лет истории КПСС – не прерывалась в течение 41 года до выхода на пенсию в 1989 г. Многие десятки Почетных грамот, благодарностей в трудовой книжке,

почетные звания и награды стали формальным подтверждением блестящей преподавательской деятельности Л.Г. Дьячкова. Нам же, его родным и близким, намного приятнее отражение его работы преподавателем ТГПИ в тех словах признаний и приветов тысяч выпускников бывших филфака, иняза, геофака, истфака ТГПИ, в которых отец неизменно называется их любимым учителем. А могло ли быть иначе? Ведь ум, честность, совесть, патриотизм и увлеченность любимым делом не могут не притягивать окружающих.

А любимым делом всей жизни отца, делом, которое принесло ему известность ученого-краеведа и непререкаемый авторитет исследователя истории Тамбовской области в годы войны, стал поиск, обработка и публикация материалов о тамбовцах-героях Великой Отечественной войны.

О войне и ее героях в СССР и в нынешней России написаны десятки тысяч книг, сотни тысяч научных статей, миллионы газетных публикаций. Работать над историей войны можно по-разному – профессионально и «любительски», «по-журналистски» в худшем смысле слова, с умом и без оно, хорошо, средне и плохо.

Любую строчку, любой очерк, любую книгу о героях войны, вышедшие из под пера Л.Г. Дьячкова, сопровождала следующая работа, обязательная не только для профессионального историка, но для каждого «любителя», вздумавшего прикоснуться к истории, к человеческому подвигу. В круг интересов отца входили Герои Советского Союза, полные кавалеры ордена Славы, военачальники, герои-партизаны и участники Сопrotивления, кавалеры боевых иностранных наград, родившиеся, выросшие или долго прожившие в Тамбовской области. Помимо тамбовцев-героев Великой Отечественной войны Л.Г. Дьячкова интересовали герои Гражданской войны, тамбовцы-участники и герои национально-революционной войны в Испании, герои боев у оз. Хасана и на р. Халгин-Гол, советско-финляндской войны.

На каждого такого найденного тамбовца – героя «заходила» отдельная папка-дело, которое постепенно росло по мере пополнения ее документами. Отец многие годы подряд работал в фондах архива Министерства обо-

роны, детально изучил соответствующие фонды многих областных государственных и партийных архивов, фонды областных, городских и районных военкоматов. Если герой был жив, то обязательным было доброе, крепкое личное знакомство, многолетняя переписка, запись воспоминаний. Многие из таких записей ныне являются уникальными (например воспоминания и письма генералов М.С. Хозина, Л.М. Миляева, А.П. Покровского, Героев Советского Союза А.Н. Михина, А.А. Панихидникова, П.А. Синельникова, партизан В.Ф. Шутова, А.И. Милосердова и десятков других героев) и опубликованы мной в наших сборниках документов. Если Герой пал смертью храбрых, то тогда Л.Г. Дьячков налаживал встречи и переписку с его родными, получая от них бесценные исторические материалы. Обязательным в работе отца было изучение по картам или по возможности прямо на местности районов и мест боевых действий, сбор крупниц информации в тысячах публикаций от полного собрания книг о Героях, изданных в разных областях и республиках СССР до публикаций в районных газетах. Нет нужды долго говорить о том, как тщательно Л.Г. Дьячков проверял собранную информацию, очищая ее от ошибок и неточностей. В его очерках о героях нет места столь неприятно обычным во многих трудах по истории войны неточностям в воинских званиях, наградах, географических названиях, во времени и месте действия, в наименованиях войсковых частей, характеристиках оружия и т.п. От книги к книге отец при сохранении их героико-патриотического стержня развивал их научную составляющую за счет предоставления большего места «живому», подлинному документу, расширения научного комментария, справочного аппарата.

Книги очерков о героях стали главными вехами историко-краеведческой работы Л.Г. Дьячкова, имевший огромный воспитательный и образовательный результат. В 1964 г. вышла первая – «Подвиги наших земляков», в 1968 г. – «Наша гордость и слава», в 1974 г. – «Герои Советского Союза – тамбовцы», в 1995 г. – «За Родину!» и «Солдаты Победы», в 2002 г.

– «Овеянные славой». Каждая очередная книга была больше и лучше предыдущей.

Кроме этого, в историко-краеведческом «активе» отца было и участие в 10-томной Книге Памяти Тамбовской области, историко-краеведческих книгах и атласах по истории Тамбовщины, сотни очерков в областной периодике и многое другое. Более 500 судеб лучших сыновей тамбовской земли, спасших вместе с миллионами других советских народ и государство от уничтожения, получили достойное отражение и увековечение на страницах работ Л.Г. Дьячкова.

Его последняя, лучшая, по общему мнению, книга о Героях объемом в 54 печатных листа вышла, когда автору был уже 81 год. Умер отец в 65-ю годовщину капитуляции фашистской Германии – 8 мая 2010 года, уйдя (как прекрасно сказал на похоронах о. Виктор Лисюнин) в День Победы «навечно к своим героям и маршалам».

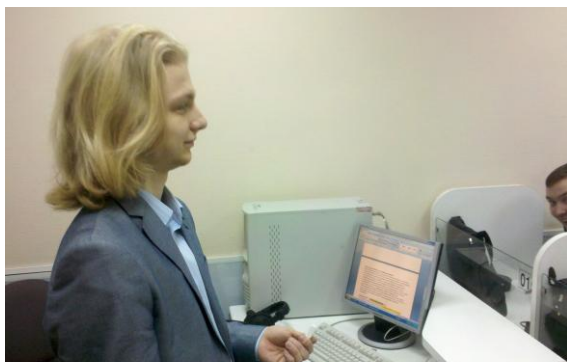
Но дело жизни отца в нашей семье не пропало, не могло пропасть. Окончив истфак ТГПИ, преподавателем-историком стал «ваш покорный слуга», занимающийся вопросами социальной, демографической истории Отечества, а также исторической ономастикой и, конечно, историей Великой Отечественной войны.

В.Л. Дьячков на презентации
книги Р.Т. Ананьина «Война
глазами молодого воина».
Тамбов, 2009 г.

Наш истфак с отличием окончил и Григорий Владимирович Дьячков, защитивший неплохую (как говорят) кандидатскую диссертацию по просопографии Героев Советского Союза. Правда, преподавательская карьера Гриши пока прервана ликвидацией Тамбовского филиала Московской Высшей школы милиции.

Отделение социологии нашего ТГУ также с отличием окончила и Александра Владимировна Дьячкова, не избежав преподавательской судьбы – ныне она в Москве преподает английский язык детям и взрослым.

И.В. Дьячков на занятиях по корейскому языку. Москва, МГИМО, апрель 2012 г.

А Илья Владимирович Дьячков (тот самый, которому дед писал свои рассказы о войне) окончил с золотой медалью школу, победил на Всероссийском конкурсе «Три шага до мечты», с золотой медалью окончил факультет международных отношений МГИМО, и сейчас завершается первый год его работы преподавателем (выбрал сам) корейского языка в родном университете на кафедре японского, корейского, индонезийского и монгольского языков. В то же время он – аспирант МГИМО с диссертационным исследованием все же по истории ядерной проблемы КНДР...

Еще недавно можно было бы завершать разговор об очередной преподавательской семье, о значении преемственности в развитии знания, о государственной первоочередной важности образования чем-то вроде обещания новых успехов и уверенности в светлом будущем. Почему же сейчас не до обещаний и надежд? Отец отвечал: «Не добились!»...

В.Л. Дьячков

2012 год.